

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Сотниковой Карины Эдуардовны на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Активизация пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов» специальность 13.00.02 — теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный, уровень профессионального образования). – СПб, 2018

Предложения пространственной локализации, представляя собой один из важнейших компонентов синтаксической системы языка, остаются в наибольшей степени открытыми для обсуждения с различных общетеоретических позиций.

Рецензируемая работа выполнена в русле функциональных исследований языка (А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Р.М. Теремова, З.Д. Попова и др.). Функциональная лингвистика объединяет несколько направлений, каждое из которых располагает собственной теоретической базой, понятийным аппаратом, методикой анализа и практическими реализациями, охватывающими большой языковой материал. Прагматический характер функционализма делает возможным переход от теоретического изучения языка к его практическому использованию, поэтому это направление получает новое осмысление и развитие в рамках теории речевого общения, когнитивной лингвистики, сопоставительной типологии языков, лингвопрагматики, лингвистики текста, теории перевода и методики обучения языкам как иностранным.

Плодотворность использования основных принципов функциональной грамматики в качестве теоретической базы для презентации пространственных отношений в англоязычной аудитории не вызывает у нас никаких сомнений.

Создание эффективной методической системы обучения инофонов средствам выражения пространственной локализации особенно важно при коммуникативно ориентированном обучении, в результате которого обучаемые должны не только усвоить знания о грамматическом строе изучаемого языка, но и получить навыки реализации функциональных потенций усвоенных единиц в своей речевой деятельности.

Как показал произведённый соискателем подробный анализ лингвистической и методической литературы (275 наименований), программных требований к обучению иностранных учащихся средствам выражения локализации (16 сборников программ и тестов), а также соответствующих разделов учебных пособий (19 пособий), эффективная методическая модель активизации полного спектра конструкций с семантикой пространственной локализации в русской речи иностранных учащихся ещё не разработана.

Таким образом, **актуальность** рецензируемого исследования определяется рассмотрением пространственной локализации, имеющей

универсальный характер, в русле наиболее востребованного в современной методике преподавания русского языка как иностранного функционально-семантического подхода и необходимостью создания оптимальной лингвометодической модели обучения англоговорящих студентов пространственным конструкциям.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые с опорой на принципы функциональной грамматики разработан, обоснован и экспериментально проверен комплекс упражнений по активизации пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов, реализованный в экспериментальном пособии, материал которого организован в соответствии с выделением в поле локативности четырех микрополей: «местонахождения и места действия субъекта», «пространства движения», «начала движения (исходной точки пути)» и «конца движения (конечной точки пути)».

Разработка методики активизации пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов потребовала от соискателя обращения к психолого-педагогическим и лингвистическим исследованиям. Применительно к данному исследованию наиболее актуальной оказалась схема следующих этапов порождения высказывания: 1) мотивационно-побуждающий этап (возникновение замысла), 2) формирующий этап (смыслообразующая и формирующая фазы внутреннего программирования), 3) реализующий этап (продуцирование речи) (по И.А. Зимней).

В соответствии с взглядами С.Ф. Шатилова, процесс формирования и отработки речевого грамматического навыка состоит из трех основных этапов: 1) ориентировочно-подготовительного (этапа ознакомления учащихся с грамматическим явлением), 2) ситуативно-стереотипизирующего (этапа формирования грамматических навыков), 3) ситуативно-варьирующего (этапа отработки полученных грамматических навыков, перехода их в грамматические умения).

Анализ средств выражения локативности в русском и английском языках показал, что, несмотря на сходство структуры локативной ситуации в сопоставляемых языках, существуют различия, которые необходимо учесть при организации учебного материала.

С опорой на разделяемые соискателем лингвистические и методические принципы был оптимизирован объем учебного материала и определена его структура, необходимая для студентов II сертификационного уровня владения русским языком.

На основе функционально-семантического подхода разработано специальное экспериментальное учебное пособие, которое структурировано в соответствии со структурой поля локативности. Для продуктивного усвоения были предложены локативные конструкции, располагающиеся в центре семантико-функционального поля: глагольно-субстантивные сочетания с предлогами, глагольно-наречные конструкции, конструкции, в которых локализатор выражен фразеологическим сочетанием, а также

сложноподчиненное предложение с придаточным места. При этом значительное внимание в экспериментальном учебном пособии уделено и периферийным единицам поля локативности, предложенным для рецептивного усвоения.

При разработке пособия учитывались следующие основные методические и психолого-педагогические принципы: коммуникативности, функциональности, сознательности, доступности, учета уровня владения языком, системности, учета родного языка, методической целесообразности, наглядности (А.Н. Щукин). В центре внимания находится принцип интерактивности, обеспечивающий связь между реальной действительностью и учебным процессом, взаимодействие между преподавателем и учащимися, взаимодействие обучаемых, который воплотился в пособии в формулировках заданий, служащих целям оптимальной организации процесса обучения инофонов пространственным конструкциям в русском языке.

Нельзя не согласиться мнением соискателя о том, что на учебную мотивацию положительно влияет стимулирование интереса к изучаемой грамматической теме. Это обусловило включение в пособие культуроведческого компонента – текстов лингвокультурологического характера, мини-текстов о русских традициях, обычаях и исторических событиях, а также пословиц, поговорок, фразеологизмов, рисунков и фотографий.

Учет вышеперечисленных особенностей коммуникативно-функционального подхода при построении экспериментального учебного пособия позволил соискателю оптимизировать процесс активизации пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов и добиться повышения эффективности обучения.

Основным этапом проверки эффективности разработанной методики активизации пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов стал корректно проведенный соискателем обучающий эксперимент, состоящий из предэкспериментального среза, экспериментального обучения по разработанному комплексу упражнений и постэкспериментального тестирования.

Сравнительный анализ результатов предэкспериментального и постэкспериментального срезов в экспериментальной и контрольной группах показал, что уровень владения средствами выражения локативности во всех группах возрос, при этом в экспериментальной группе прирост показателей оказался существенно выше, чем в контрольной: уровень правильности (26% – 12%); уровень частотности (20% – 10%); уровень вариативности (39% – 21%); уровень адекватного декодирования (16% – 4%).

Полученные в результате эксперимента практические результаты убедительно доказывают методическую эффективность разработанного соискателем экспериментального учебного пособия и подтверждают правомерность выдвинутой гипотезы. Данное учебное пособие может

применяться на практических занятиях по грамматике, в рамках спецкурсов и спецсеминаров, а также на занятиях по разговорной практике и лингвокультурологии в качестве дополнительного учебно-справочного материала.

Таким образом, все выдвинутые на защиту положения можно считать обоснованными и доказанными.

Проведённое К.Э. Сотниковой исследование еще раз показало, что функциональная лингвистика представляет собой прочную основу для создания оптимальной системы обучения иностранцев русской грамматике с непосредственным выходом в речевую деятельность.

Констатируя эти факты, перейдем к изложению замечаний, которые возникли у нас в процессе чтения диссертации.

1. Статус формы с общим категориальным значением места – локализатора – является одним из наиболее спорных вопросов в современной синтаксической семантике. Как становится ясным из текста диссертации, соискатель, следуя традиции, не разграничивает компоненты предложения с семантикой локализации – локализатор и локатив, трактуя их как обстоятельственные осложнители предложения (см., например, с. 57).

Многоаспектный подход к анализу устройства предложения позволяет лучше структурировать систему локативных словоформ, используемых в предложениях разных семантико-структурных типов: **локализатор** является актантом только предложений с семантикой пространственной или временной локализации; при этом разграничиваются два его типа:

1) локализатор как обязательный актант предложений локализации, который совместно с глаголом выражает идею ориентации субъекта в пространстве и времени: *Саша в школе; Следующий экзамен будет в среду;*

2) локализатор как актант предложений, в которых с его помощью локализуется не сам субъект, как в предыдущем случае, а объект: *Он положил деньги в карман.*

Локализатор в предложениях второго типа далее может быть субкатегоризирован на три подтипа: а) директив – предмет, по направлению к которому перемещается предмет-пациенс: *Алехин выложил из вещмешка на плащ-палатку две буханки белого хлеба...* (В. Богомолов); б) аблатив – предмет, от которого перемещается предмет-пациенс: *Алехин выложил из вещмешка на плащ-палатку две буханки белого хлеба...* (В. Богомолов); в) трасса – место, по которому перемещается пациенс: *В длинную полярную ночь вместо катера по льду реки от одной лунки до другой таскал деревянную будку сивый меринок Кузя* (С. Залыгин).

От локализатора как обязательного актанта информативно минимального предложения следует отличать **локатив** как факультативный обстоятельственный распространитель предложения любого другого семантико-структурного типа: *В коридоре он снял шапку; Машину отремонтируют в конце недели.*

Эта терминологическая неточность, однако, не помешала соискателю подробно описать отобранный для анализа эмпирический материал – простые и сложные предложения, в состав которых входят формы с семантикой пространственной локализации.

2. Весьма значимым при анализе устройства предложений является порядок слов. Вместе с тем, как представляется, соискатель абсолютизирует в своей работе тезис о фиксированности порядка слов в английском предложении локализации, говоря о том, что инвертированному русскому предложению с локализатором в препозиции типа *На площадке перед домом установили скамейки* в английском языке всегда будет соответствовать предложение с локализатором в постпозиции: *Benches were installed on the Playground in front of the House* (с. 54).

В подобных русских предложениях в рематическую постпозитивную позицию попадает субъект локализации: «локализатор – локализация – субъект»: *На другом конце находился рынок*. Как показывает наш фактический материал, в английском языке в таких случаях используются две конструкции с таким же порядком слов: а) полностью эквивалентная русской конструкция: *At the other extreme was the market* (M. Spark); б) конструкция с компонентом *there*: *At the other extreme there was the market*.

Таким образом, в английском языке предложения локализации также допускают инверсию компонентов – субъекта и локализатора.

3. Наше третье замечание касается методической части работы. Акцентируя внимание на реализации в экспериментальном пособии принципа интерактивности, при формулировке заданий соискатель, на наш взгляд, слишком часто использует повелительное наклонение: *Не пугайте! Вспомните!* и т. п. (с. 91). Для носителей английского языка такие формы могут звучать излишне категорично, и, как представляется, их можно было бы смягчить.

4. На с. 71 приведено предложение, в котором предложно-падежная форма выступает в функции не локализатора, а определения: *Я люблю чай с лимоном*.

5. Текст диссертации весьма тщательно оформлен и отформатирован, но в нем, как во всякой рукописи большого объема, встречаются отдельные погрешности (на с. 54, 61, 137, 144, 176, 239).

Изложенные замечания, естественно, и ни в коей мере не умаляют теоретической и практической значимости рецензируемой диссертационной работы.

Теоретическая значимость исследования определяется: возможностью использования его результатов при создании лингвометодической базы коммуникативно ориентированного обучения русской грамматике англоговорящих студентов; аргументированным обоснованием целесообразности опоры на положения функциональной грамматики как на теоретическую основу при сопоставительном описании грамматических явлений русского языка; возможностью использования результатов

исследования для дальнейшего развития теории функционально-семантических полей; использованием разработанной методической системы активизации пространственных конструкций в русской речи англоговорящих учащихся в практике преподавания данных конструкций носителям других языков.

Практическая значимость исследования заключается в разработке эффективной лингвометодической модели обучения иностранных студентов русским пространственным конструкциям, определяющей структуру и последовательность подачи изучаемого материала в аудитории. Материалы данного исследования могут применяться также на занятиях по разговорной практике и лингвокультурологии в качестве дополнительного учебно-справочного материала.

Автореферат диссертации с достаточной полнотой отражает основное содержание работы, а 6 статей (в том числе 3, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) свидетельствуют о хорошей апробации результатов и подтверждают личный вклад соискателя в решение поставленных в диссертации задач.

Таким образом, диссертационное исследование Сотниковой Марины Эдуардовны на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Активизация пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов» полностью отвечает требованиям п.п. 9–14 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а его автор заслуживает присвоения искомой ученой степени по специальности 13.00.02 — теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный, уровень профессионального образования).

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессор, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся основных факультетов ФБГОУ ВО «Воронежский государственный университет»

19.04.2018 г.

Копров Виктор Юрьевич

Адрес организации: 394016 г. Воронеж, Университетская пл., 1
Тел. : 8 (473) 206-52-69
e-mail: koprov@interedu.vsu.ru

